

Гвоздева Т.Б.

Процессия Великих Панафиней на фризе Парфенона и в комедиях Аристофана

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3559>]

[Публикация работы:]

Гвоздева Т.Б. 2011: Процессия Великих Панафиней на фризе Парфенона и в комедиях Аристофана // Аристей: Вестник классической филологии и античной истории. 4, 174-185.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHE FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM
FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Т.Б. Гвоздева

ПРОЦЕССИЯ ВЕЛИКИХ ПАНАФИНЕЙ НА ФРИЗЕ ПАРФЕНОНА И В КОМЕДИЯХ АРИСТОФАНА

Главным государственным праздником Афин являлись Великие Панафи-неи в честь Афины Полиады, кульминацией которого был день рождения Афи-ны (28 гекатомбеона), когда проводилась торжественная процессия, в которой афиняне несли богине в дар праздничный пеплос. Целью процессии был храм Афины на Акрополе (Парфенон), где богине приносили жертвы.

Данные литературных памятников представляют нам многочисленные, но краткие и противоречивые сведения об участниках и ходе панафинеяского шествия. Сравнительное изучение источников помогло составить представление о пути процессии. Она формировалась с восходом солнца в Керамике (*Him. Or. Vas.* 12), проходила через Дипилонские ворота, где попадала на рынок и в Леокорий (*Thuc.* I. 20. 2). Там к ней присоединялись остальные участники шествия, сопровождавшие повозку в виде корабля. На ней в качестве паруса развивался парадный пеплос Афины (*Heliod. Aephiop.* I. 10; *Verg. Scop.* 21–35). Пеплос ткали из шерсти (*Aristoph. Lys.* 666) пурпурного цвета (*Eur. Hec.* 469; *Verg. Scop.* 31) специальные работницы-эргастины в течение девяти месяцев (*Schol. Aristoph. Av.* 827; *Schol. Eur. Hec.* 466). На пеплосе были вытканы сцены из гигантомахии (*Eur. Hec.* 466–474; *Eur. Eph. Tavr.* 221–226; *Schol. Aristoph. Av.* 566; *Verg. Scop.* 20–35). Праздничное шествие пересекало агору и подходило к Элевсинию (*Schol. Aristoph. Hors.* 503). От Элевсиния участники процес-сии направлялись к Пеласгику, и, обогнув его у храма Афины Ники, снимали пеплос с повозки и торжественно вносили его через Пропилеи на Акрополь по священной дороге (*Paus.* I. 2. 4). Миновав статую Афины Промахос, панафи-нейская процессия разделялась на две части, которые с двух сторон, с юга и се-вера, обходили Парфенон, чтобы вновь соединиться перед главной, восточной

стороной этого храма. Там жрице Афины передавали пеплос, священные дары и совершали жертвоприношения.

Панафинейская процессия поражала современников своей роскошью и величием. За проведение праздничного шествия отвечали специальные афинские магистраты – гиеропеи (*Aristot. Ath. Pol.* 47, 1; 60, 1). Представители союзников и афинских колоний присылали на праздник жертвенных животных для гекатомбы. В процессии принимали участие теоры – члены священных посольств (*Schol. Aristoph. Nub.* 385). По составу участников панафинейскую процессию можно разделить на несколько частей: на военный парад, включающий в себя вереницы колесниц, конницу и колонны эфбев (*Thuc.* VI. 56. 2; VI. 58. 2); на мирное шествие всего населения афинского полиса (*Thuc.* VI. 56. 2) и на древнюю, сакральную процессию, которая была представлена афинскими гражданами и метеками. В последней части праздничного шествия каждой категории населения соответствовало строго закрепленное место и особые функции. Сведения об этом встречаются у Фукидида, Ксенофонта, Аристотеля, а также в словарях Гесихия, Гарпократиона и Суды. Однако единственный автор, у которого мы можем найти не только перечисление, но и, что особенно важно, ту очередность, в которой сакральные фигуры выступали в шествии, – это Аристофан. Порядок фигур панафинейской процессии можно увидеть и на фризе Парфенона.

Торжественная панафинейская процессия стала темой фриза Парфенона. Ионический фриз Парфенона занимает в длину 160 м, а в высоту 1 м и помещен внутри колоннады на стене целлы. Соответственно своему положению на гладкой стене целлы, фриз выполнен в плоском рельефе. Высота рельефа не везде одинаковая, однако в самых выпуклых местах она не поднимается выше 5,5 см. Расположение фриза было таким, что он не освещался прямым солнечным светом, а получал лишь отраженный свет солнечных лучей от мраморного пола¹. Чтобы зрители могли как можно лучше рассмотреть его, мастерами использовались некоторые специфические приемы. Например, нижние части рельефа обработаны с гораздо большей отчетливостью и скрупулезностью, чем верхние части, иногда только чуть намеченные². С другой стороны, передний план фриза трактован более плоско, чем его задний план, благодаря чему зрителям внушается иллюзия большей пространственной глубины, чем это было в действительности³. Тщательный анализ фриза показал, что в его изготовлении принимал участие целый ряд художников. Возможно, что так же, как при изготовлении метоп, фриз делали по эскизам и при участии Фидия⁴.

¹ Конькова 1979: 36.

² Виппер 1972: 207.

³ Там же.

⁴ Там же.

Панафинейский фриз является уникальным произведением греческого искусства. Авторам удалось создать композицию, расположив на 160 м изображение 350 фигур людей и 250 животных, из которых ни одна не повторяет другую⁵. Большая часть исследователей придерживается той точки зрения, что на фризе Парфенона изображена панафинейская процессия (Великих или Малых Панафиней). Однако и по сей день идут нескончаемые споры по поводу того, какая часть процессии изображена на фризе и в какой ее момент. Интересно отметить точку зрения С. Ротрофф, которая считает, что фриз посвящен не процессии, а эпизоду праздничного панафинейского жертвоприношения⁶.

Композиция фриза Парфенона была задумана таким образом, что панафинейская процессия начиналась на юго-западном углу храма и двумя крыльями – более коротким по южной стороне храма и более длинным по западной и северной сторонам – подходит к восточному фасаду храма, где было изображено главное событие панафинейского праздника – передача пеплоса жрецу Афины. Головная часть процессии подходила к Парфенону с западной стороны, поэтому на западной части фриза ее участники могли наблюдать начало своего пути еще на Керамике. Это был момент подготовки к началу шествия, а именно – юноши, частью только готовящиеся к выступлению в процессии, где они должны будут ехать верхом на лошадях, частью уже построившиеся в ряды, чтобы присоединиться к остальным. Между всадниками, обуздывающими своих лошадей или догоняющими процессию, были расположены «статичные» группы: юноши, подвязывающие сандалии, одергивающие плащи или просто беседующие.

Перед тем, как предстать перед восточной стороной Парфенона, процессия разделялась на две части. Она огибала храм с двух сторон, что и было изображено на южной и северной сторонах фриза. Если на западной его части показаны подготовка и начало процессии, то на северной и южной сторонах разворачивается само шествие. На западных концах северной и южной сторон фриза были изображены ряды всадников, что связывает эти части композиции фриза воедино. Перед всадниками, в направлении к восточной стороне фриза, следовали вереницей колесницы, запряженные четверкой лошадей, и сопровождающие их пешие воины в длинных одеждах, со шлемами и щитами. Перед воинами расположилась немного беспорядочная группа старцев – возможно, таллофоров – и группа музыкантов (4 кифариста, 4 флейтиста) (п. 20–27; 102–104). Далее следовали группа юношей, одетых в хитоны и несущих на плечах гидрии (возможно, гидрофоры) (п. 16–19), юноши с глубокими блюдами (скафефоры) (п. 106; 13–

⁵ Конькова 1979: 35; Колобова 1961: 109; Sparkes 1991: 30.

⁶ Rotroff 1977: 379–382.

16), горожане и представители колоний (теоры), сопровождающие жертвенных животных. На восточных углах северной и южной сторон видны распорядители процессии, которые подают знаки участникам шествия.

На панафинейском фризе группу бородатых мужчин, следующих за музыкантами, часто идентифицируют с **таллофорами** – старцами с оливковыми ветвями в руках (п. 84–105; 28–43). Однако, то, что у них в руках нет скульптурного изображения веток оливы, позволяет многим ученым предполагать, что это афинские магистраты – агонотеты, или атлотеты, или пританы, или гиеропеи⁷. К.М. Колобова утверждала, что старцы являются таллофорами, полагая, что ветви оливы на фризе могли быть пририсованы⁸. Кроме того, таллофоры вполне могли быть «ветеранами» конкурса эвандрии. Это состязание «самых красивых мужчин», проводившееся по филам, сопровождалось некими военными движениями или танцами. Эвандрия проводилась 27 гекатомбеона, накануне панафинейской процессии. В этом состязании могли принимать участие только афинские граждане, тогда как многочисленные участники панафинейских игр, съехавшиеся в Афины со всей Эллады, к участию в конкурсе красоты не допускались (Bekker. Anecd. p. 257)⁹.

В качестве **гидрофор** обычно называют жен метеков, которые несли гидрии с водой¹⁰. Интересно, что на панафинейском фризе в ролях гидрофор выступают юноши (п. 16–19). Интересное предположение высказала Э. Саймон, считая этих юношей победителями в факельном беге, который проходил в ночь накануне процессии, а наградой в этих состязаниях служила гидрия¹¹. **Скафефоры** – мужчины-метеки, которые несли в процессии золотые и серебряные прямоугольные лотки (скафы), полные пчелиных сот, печенья и лепешек (*Poll.* III. 55; *Aristoph.* Eccl. 738). Судя по фризу, лотки были прямоугольной формы и большие, так что нести их могли только мужчины (п. 106; 13–16). Важность этой ноши заключалась в том, что жертвоприношения предназначались для Эрехтония¹². В сакральной части панафинейской процессии подчеркивалось его значение как основателя праздника, но в то же время ему отводилась второстепенная роль после Афины, так как дары ему несли метеки. Л. Циен отмечал, что скафефоры были в пурпурных одеждах, Л. Дойбнер же доказывает, что цвет одежд скафефор не имел особого религиозного значения, так как был связан только с торжественностью момента¹³.

⁷ Deubner 1956: 29; Michaelis 1870: 239; Rotroff 1977: 380; Simon 1983: 61.

⁸ Колобова 1961: 151.

⁹ О состязании эвандрия см.: Гвоздева 2001: 146–150; Гвоздева 2007: 220–240.

¹⁰ Deubner 1956: 28.

¹¹ Simon 1983: 64.

¹² Deubner 1956: 25; Simon 1983: 60; Гвоздева 2010: 65–67.

¹³ Ziehen 1949: 466; Deubner 1956: 50; Гвоздева 2002: 40–49; Гвоздева 2007: 230.

Таким образом, на северной и южной сторонах фриза в основном показана бо́льшая часть участников панафинейской процессии, последовательность изображения которых почти одинакова на обеих частях фриза. Но есть и некоторые различия между ними. Как на южной, так и на северной стороне бо́льшее место уделено изображению военной части процессии. Но если на юге основной акцент сделан на всадников, то на севере – на колесницы. Воины, сопровождающие колесницы, часто идентифицируются как апобаты (п. 24–32), участники одного из агонов Великих Панафиней¹⁴.

В восточных концах северной и южной частей фриза располагались изображения жертвенных животных. На северной стороне – большое количество крупного рогатого скота, на южной – 4 коровы и 4 овцы. К. М. Колобова объясняет этот обычай тем, что малую жертву приносили «четыре древние родовые филы», каждая фила по одному быку, «от имени всего народа Аттики»¹⁵. Эти эпизоды панафинейской процессии отразили подготовку к двум жертвоприношениям во время праздника: к двоякой жертве Афине Полиаде в старом храме богине и к гекатомбе Афине Парфенос на большом алтаре богини. Оба жертвоприношения показаны на фризе Парфенона: двоякая жертва Афине Полиаде на северной стороне, гекатомба Афине Парфенос – на южной. Интересно, что изображенные группы животных не отмечены ни в одном литературном источнике¹⁶. Кроме животных, на южной стороне фриза перед таллофорами расположена группа из 4 человек с прямоугольными предметами в руках. Э. Саймон предполагает, что это секретари, которые распределяют мясо среди народа. На северной стороне они отсутствуют, так как мясо от двоякой жертвы предназначалось только магистратам¹⁷.

Итак, при общности композиции южная и северная части фриза имеют ряд различий. Подготовка к жертвоприношению, изображенная на них, позволяет предположить, что на северной стороне показана процессия, принадлежащая Афине Полиаде с ее двоякой сакральной жертвой, а на южной – Афине Парфенос (гекатомба). Кроме этого, на южной стороне отсутствуют фигуры юношей с гидриями, музыкантов, скафефор, жертвенных овец. Все эти персонажи присутствуют в сакральной процессии Афины Полиады. Если к этому добавить и изображение на северной стороне колесниц, которые несомненно являются более древним видом вооружения, то противоположность северной и южной сторон будет очевидна.

То, что на фризе большое внимание уделено воинам, дало возможность

¹⁴ Parke 1986: 43; Thompson 1962: 227.

¹⁵ Колобова 1961: 152.

¹⁶ Rotroff 1977: 380.

¹⁷ Simon 1983: 61–62.

Г. Парку высказать следующую идею: основной акцент панафинейской процессии был военный, олицетворявший собой отдельные военные эпизоды и свидетельствующий о военной мощи Афин¹⁸. Но можно предположить и другое объяснение. Колесницы и апобаты, изображенные на фризе, очевидно, должны были символизировать большой и малый агоны, входившие в программу Великих Панафиней. А если принять точку зрения Э. Саймон, что юноши с гидриями могут быть победителями в лампадедромии, и присоединить к ним музыкантов, олицетворяющих мусический агон, и таллофоров, которые могли быть ветеранами эвандрии, то можно предположить, что изображенная на северной и южной части фриза процессия представляла в миниатюре агональную программу состязаний Великих Панафиней, в которую, за исключением вышеперечисленных состязаний, входили еще гимнический агон, пирриха и состязания кораблей.

На восточной стороне фриза, в его центре, был изображен главный момент панафинейской процессии – передача священного пеплоса. Корабль-повозка, на которой пеплос провозили по городу и подвозили к Акрополю, на фризе отсутствует. Отсутствие корабля-повозки или Т-образной схемы с парусом-пеплосом на фризе многие объясняют тем, что его оставляли у подножия Акрополя, или тем, что изображение корабля не помещалось на фризе из-за его высоты¹⁹.

Главная сцена панафинейского фриза располагалась на восточной его стороне. Именно восточная сцена – одна из самых сложных сцен панафинейского фриза. Это давало возможность всем афинянам, еще идущим в процессии, смотреть на ожидающую их сцену. А. Моммзен доказывал, что вручение пеплоса, которое являлось важнейшим сакральным актом Панафиней, происходило за несколько часов до самой процессии или вообще за несколько дней. И только в конце V – начале IV вв. до н. э. удалось соединить эти два мероприятия, что нашло свое отражение в тематике панафинейского фриза²⁰.

Дж. Бордмен задается интересным вопросом: воспринимали ли современники панафинейский фриз как изображение реального панафинейского шествия²¹? Л. Циен отмечал, что состав участников и ход процессии подтверждаются литературными свидетельствами, и это говорит в пользу ее достоверности²². Р. Осборн считает, что для ответа на этот вопрос существовали зрители, и их внимание к фризу являлось подтверждением того, что процессия воспринималась как соответствующая своему времени²³. Зритель, зная

¹⁸ Parke 1986: 43.

¹⁹ Ziehen 1949: 461.

²⁰ Mommsen 1898: 114.

²¹ Boardman 1985: 210–215.

²² Ziehen 1949: 463.

²³ Osborne 1987: 100.

состав процессии, сам мог понять и объяснить центральную сцену на фризе. Участник прекрасно знал, как идет процессия и как она должна закончиться. Раз на фризе не было изображено окончание процессии, т. е. не было ее кульминации, то зритель сам ее додумывал. Визуально панафинейский фриз не имел изображения окончания процессии, но, с другой стороны, любой человек мог войти в храм и увидеть статую – это являлось как бы завершением сакральной процессии, т. е. окончанием похода к богине. Центральная сцена восточного фриза не могла быть заключительной, так как передача жрецу/жрице пеплоса – это еще не конец действия. Зритель мысленно помещал себя внутрь процессии и, глядя на фриз, наполнялся чувством сопричастности, собственного достоинства.

Помимо фриза Парфенона, тема панафинейской процессии отражена в творчестве Аристофана²⁴. В комедиях «Птицы» (414 г. до н. э.) и «Лисистрата» (411 г. до н. э.) он упомянул в комическом контексте две сакральные фигуры: канефору (Lys. 641–643) и скиадефору (Av. 1550–1552). А в комедии «Женщины в Народном Собрании», поставленной в 393/2 г. до н. э., Аристофан представил великолепную пародию на панафинейское шествие, на ту ее часть, которая представляла собой парад «сакральных фигур». В уста одного из персонажей, Хремета, он вкладывает монолог, в котором сравнивает героев панафинейской процессии с предметами домашнего обихода (730–743):

*За двери выглянь, мельница-голубушка,
Изю всего имения выйди первая!
В муке, как кошеносица на празднике,
Не мало намолочила для меня мешков.
Где ж дева со скамейкой? Сковородка, эй!
Черна ты, Зевс свидетель! Ты чернил черней,
Которыми Лисикрат красит волосы.
Сюда и ты подвинься, подметальщица!
Эй, выноси корчагу, водоносица!
И ты, игрунья на кифаре, стань сюда!
В часы дремучей ночи, на собрание
Меня не раз будил твой звон пронзительный.
И ты, с корытом, подойди. Медовых сот
Пусть принесут! Поставят ветвь масличную!
Треножкики придвиньте! Дать кувшин сюда,
А черепки и рухлядь трогать нечего!*

(Пер. А.И. Пиотровского)

²⁴ Гвоздева 2005: 49–56.

На первом месте в списке Аристофана названы **канефоры** – молодые девушки из аристократических семей, самым тщательным образом отбираемые магистратами для участия в панафинейском параде (*Thuc.* VI. 56. 1; *Aristot.* Ath. Pol. 18. 1; *Aristoph.* Lys. 668; *Aristoph.* Achar. 253; *Ael.* VH. II. 8). В процессии они играли роль юных помощниц Афины, связанных с мифом об Эрихтонии, который лег в основу панафинейского праздника²⁵. Интересно, что именно Эрихтоний установил процессию в честь Афины и институт канефор (*Eratos.* Catast. 13). Канефоры несли на головах корзины или ценные предметы утвари со священными дарами и бескровными жертвами (*Thuc.* VI, 56, 1; *Aristot.* Ath. Pol. 18, 1; *Aristoph.* Lys. 668). Намек на муку у Аристофана объясняется тем, что в качестве бескровных жертв Афине канефоры могли нести лепешки (*Eccl.* 728). П. Брулэ добавляет, что все канефоры должны быть необыкновенно красивы и одеты в золотые одежды²⁶. Когда Лисистрата в одноименной комедии Аристофана говорит о том, что девушка должна быть красивой, речь идет о канефоре (Lys. 646–647). Кроме службы канефор, которую выполняли знатные молодые афинянки, у Аристофана названы «медведицы» – девушки, посвященные Артемиде Бравронской (Lys. 644–645). Так же, как и канефоры, они должны перед свадьбой приносить жертву богине; они были одеты в шафрановые одежды, в которых проводили некоторое время в храме Артемиды. Они приносили богине бескровные жертвы – игрушки, пояса, гирлянды²⁷. Их также тщательно выбирали из афинских знатных родов (*Schol.* *Aristoph.* Lys. 644). А. Брелих отметил, что на основе существования службы канефор и «медведиц» установилось понятие «блестящеобразованных афинянок»²⁸.

Следующие фигуры, упомянутые Аристофаном, – **дифрофоры** и **скиадефоры**, заслужившие от автора прозвища сковородки и метелки. В отличие от канефор, эти сакральные функции выполняли женщины-метеки. Они несли за юными аристократками-канефорами ритуальные скамейки и зонтики (скироны) (*Aristoph.* Av. 1508; 1550). Интересно отметить, что эти фигуры не были зафиксированы на панафинейском фризе Парфенона. Дифрофоры несли за канефорами скамейки (*Aristoph.* Av. 1559, schol.; *Aristoph.* *Eccl.* 734). Возможно, что эти сиденья были связаны с обрядом теоксении. Скиадефоры несли за канефорами зонты, имеющие сакральное значение (*Aristoph.* Av. 1508; 1550–1552). Л. Дойбнер считал, что дифрофоры и скиадефоры имели подчиненное положение при канефорах²⁹.

²⁵ Гвоздева 2005: 100–104.

²⁶ Brulé 1987: 292.

²⁷ Лисицына 1999: 63–65.

²⁸ Brelich 1969: 287.

²⁹ Deubner 1956: 49.

Обратим внимание на роль зонтов в панафинейской процессии. В литературных источниках наиболее раннее упоминание о зонтиках на Панафинейях встречаем у Аристофана. В «Птицах» Прометей пытается спрятаться под зонтиком, подобно девушке из панафинейского шествия (*Aristoph. Av.* 1549–1551). В этом ему помогает метек, сопровождающий в праздничном шествии канефору, для которой он должен нести скамейку. Схолиаст объясняет, что на Панафинейях дочери метеков несли зонты и скамейки за афинскими канефорами (*Schol. Aristoph. Av.* 1549–1551).

Скирон также использовался в ритуалах праздника Скирофории. М.С. Миллер считает, что скирон не являлся зонтом, как предполагал Л. Дойбнер, а был или балдахином, или навесом, который мог бы покрыть несколько человек и который бы несли несколько человек³⁰. М.С. Миллер полагает, что на Панафинейях ношение зонта в процессии имело не сакральный, а бытовой характер. Он утверждал, что скиадефория была одной из литургий для метеков (*Ael. VH.* VI. 1). Панафинейская скиадефория имела гораздо более важное значение, чем простая демонстрация социального положения участников общественного мероприятия. В панафинейской процессии зонт и скамейка должны были подчеркнуть особое положение местного населения перед метеками, несущими за канефорами эти предметы.

Четвертый персонаж в списке Аристофана – **гидрофора** (см. выше). Следующим Аристофан называет кифариста. Речь, несомненно, идет о музыкантах, которые сопровождали шествие. Однако на фризе Парфенона, кроме кифаристов, изображена целая группа музыкантов (4 кифариста, 4 флейтиста) (п. 20–27; 102–104). Далее в списке Аристофана наблюдается интересный пассаж – Хремил упоминает корыто и немедленно требует принести медовых сот. В этой строфе речь идет о **скафефорах**. Список Аристофана завершается упоминанием ветви оливы в руках **таллофоров** – «красивых старцев» из знатных аристократических родов (ср.: *Xen. Symp.* IV, 17; *Schol. Aristoph. Vesp.* 544). Маслина, великий дар Афины городу, завершала основную часть панафинейской процессии. Институт таллофор также был установлен Эрихтонием (*Schol. Aristoph. Vesp.* 544).

Одно из ранних упоминаний о панафинейской процессии у Аристофана – в комедиях «Птицы» (414 г. до н. э.) и «Женщины в Народном Собрании» (392 г. до н. э.). Создание же фриза Парфенона относится приблизительно к 442–438 гг. до н. э.³¹. Это показывает, что комедии Аристофана скорее подтверждают данные фриза, а не наоборот. Интересно сравнить данные Аристофана и фриза:

³⁰ Miller 1992: 98; Deubner 1956: 49–50; Parke 1986: 157; Simon 1983: 22–24.

³¹ Rotroff 1977: 379.

Фриз

канефоры (?)
животные
скафефоры
гидрофоры
музыканты
таллофоры (?)

Аристофан

канефоры
дифрофоры и скиадефоры
гидрофоры
музыканты
скафефоры
таллофоры

Аристофан полностью исключает военный парад и мирное шествие граждан, которые, в свою очередь, занимают большую часть фриза. Однако и в сакральной части процессии он назвал далеко не всех персонажей. Нет никакого упоминания об аррефорах и эргастинах – афинских гражданках, в обязанности которых входила подготовка пеплоса, хотя его передача жрице Афины являлась центральной сценой панафинейского фриза. Та часть фриза, которая была посвящена сакральным фигурам, подводила зрителей к логичному завершению шествия – жертвоприношению Афине, и включала в себя как магистратов, отвечающих за его проведение, так и ряды жертвенных животных. Аристофан же в своей пародии не рискнул высмеять акт священнодействия главного праздника Афин. Исключив из своего списка персонажей, которые были непосредственно связаны с жертвоприношением и пеплосом, он ввел «маски», исполнявшие служебные функции (дифрофоры и скирофоры), и свел комизм ситуации на бытовой уровень.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается шествие, изображенное на ионическом фризе Парфенона, и описание этой же процессии в текстах Аристофана. Анализ визуального и терминологического материала позволяет установить, в каком порядке происходило Панафинейское шествие, как назывались отдельные группы его участников и в чем заключались их функции. Высказывается предположение, что на северной стороне изображено шествие в честь Афины Полиады, а на южной – процессия в честь Афины Парфенос. Выясняется, что Аристофан исключает из своего комического описания тех персонажей, которые наиболее тесно связаны с сакральной сутью праздника, видимо, во избежание обвинений в нечестии.

Ключевые слова: Панафиней, Парфенон, Афины, Афина Полиада, Афина Парфенос, Аристофан

PANATHENIAN PROCESSION DEPICTED ON THE FRIEZE OF THE PARTHENON
AND IN ARISTOPHANES' COMEDIES

T.B. Gvozdeva

The paper deals with Panathenian procession as depicted in the Ionic frieze of the Parthenon and in Aristophanes' comedies. Analysis of visual and textual material leads to conclusions about the course of the holiday, names of the groups of participants and their role in the procession. Author conjectures that the procession which is depicted on the northern frieze of the Parthenon is dedicated to Athene Polias, and the southern frieze shows the cortège in the honour of Athene Parthenos. Aristophanes evidently excludes from his playful description names of those participants who were involved in sacral procedures possibly avoiding the accusation of impiety.

Keywords: Panathenaic procession, Parthenon, Athens, Athene Polias, Athene Pallas, Aristophanes

ЛИТЕРАТУРА:

- Блаватский В.Д.* 1939: Греческая скульптура. М.
- Виппер Б.Р.* 1972: Искусство Древней Греции. М.
- Гвоздева Т.Б.* 2001: К истории конкурса мужской красоты в Древней Греции // ВИ. № 1. С. 146–150.
- Гвоздева Т.Б.* 2002: Состязание апобатов на Великих Панафинеях // ДВАМ. Вып. 5. С. 40–49.
- Гвоздева Т.Б.* 2005: Панафинейский праздник в произведениях греческих драматургов // Социальное творчество и культурные коммуникации в прошлом и настоящем. Н. Новгород. С. 49–56.
- Гвоздева Т.Б.* 2005: Канефоры на Панафинеях: миф и история // В поисках древности: история древности и археология. М. С. 100–104.
- Гвоздева Т.Б.* 2007: Военные аспекты панафинейского праздника // АА. Вып. 2. С. 220–240.
- Гвоздева Т.Б.* 2010: Эрихтоний и Панафиней // Из истории античного общества. Вып. 13. Н. Новгород. С. 61–80.
- Колобова К.М.* 1961: Древний город Афины и его памятники. Л.
- Конькова Г.* 1979: Фриз Парфенона // Художник. № 10. С. 334–345.
- Лисицына Т.Г.* 1999: Культ Артемиды в Бравроне // Древний Восток и Античный Мир. Вып. 2. С. 63–65.
- Boardman J.* 1985: The Parthenon and Its Sculptures. Austin: Univ. of Texas Press.
- Brelich A.* 1969: Paides e parthenoi. Roma.
- Brulé P.* 1987: La fille d'Athènes: La religion des filles à Athènes à l'époque classique. Paris. P. 292.

Deubner L. 1956: Attische Feste. Berlin.

Michaelis A.A. 1870: Der Parthenon. London.

Miller M.C. 1992: The parasol: an oriental status-symbol in late archaic and classical Athens // JHS. 112. P. 91–105.

Mommsen A. 1898: Feste der Stadt Athen, geordnet nach attischen Kalender. Leipzig.

Osborne R. 1987: The viewing and obscuring of the Parthenon frieze // JHS. 107. P. 98–105.

Parke H.W. 1986: Festivals of the Athenians. London.

Pfuhl E. 1900: De Atheniensium pompis sacris. Berlin.

Rotroff S.I. 1977: The Parthenon frieze and the sacrifice to Athena // AJA. 81. 3. P. 379–382.

Simon E. 1983: Festivals of Attica. An archaeological commentary. Madison.

Sparkes B.A. 1991: Greek Art. Oxford.

Thompson H.A. 1962: The Panathenaic Festival // JDAI. 76. P. 224–231.

Ziehen L. 1949: Panathenaia 1 // RE. 18. 2. 2.

